

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/04KLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давыдова Е.П. К вопросу формирования в культурном фоне концепта «человек как цель» / «человек как средство» в процессе дополнительного образования // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/04KLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Davidova E.P. (2020). The formation of the cultural background of the concept of «man as a goal» / «man as a means of» supplementary education institutions. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/04KLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 379.8

ГРНТИ 13.21.11

Давыдова Екатерина Павловна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент

Кандидат философских наук

E-mail: katrindavidova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-0190>

К вопросу формирования в культурном фоне концепта «человек как цель» / «человек как средство» в процессе дополнительного образования

Аннотация. В статье рассматривается дополнительное образование для детей в пересечении трёх предметных областей: социально-культурной деятельности, культурологии и этики. Исследуются повседневные взаимодействия педагога и ученика, в результате которых формируются элементы культурного фона. Показано, что в сфере дополнительного образования распространяется концепт «человек как средство». Дети выступают в системе дополнительного образования как средство достижения собственных целей педагогов и системы в целом. Основная цель исследования выяснить, какие установки закладываются педагогами дополнительного образования в культурный фон в процессе обучения и коммуникации с детьми: отношение к человеку и его интересам как к основной ценности и цели или как к объекту и средству достижения иных целей.

Теоретико-методологической базой исследования являются положения деятельностной концепции культуры, согласно которой культура рассматривается как специфический способ жизнедеятельности человека. Также проведенное исследование опирается на общие принципы теории культуры повседневности и когнитивной культурологии, исследующие когнитивные механизмы освоения человеком культуры. Метод исследования основан на принципах структурно-функционального анализа. Методика исследования включает в себя наблюдение, описание и контент-анализ коммуникативных текстов, возникающих в процессе дополнительного образования, а также рекламных и информационных текстов от лица соответствующих учреждений. В исследовании использовался метод интервьюирования практикующих педагогов, детей и их родителей.

Эмпирической базой исследования являются учреждения дополнительного образования города Ростова-на-Дону, а также бюджетные учреждения, предоставляющие дополнительные

услуги в сфере образования: спортивные и музыкальные школы, школы искусств и социально-культурные учреждения (культурно-досуговые центры).

Ключевые слова: социально-культурная деятельность; дополнительное образование; культура повседневности; культурный фон; категорический императив Канта; система; бунт

Введение

Социально-культурная деятельность в целом и дополнительное образование в частности в научной литературе обсуждаются с точки зрения того, какими они должны быть, какую пользу могут принести обществу, какие новые методы следует для этого использовать и т. д. [1–3; 4, с. 36–38; 5; 6] В качестве оценки эффективности данной сферы используются статистические показатели: сколько детей удалось «забрать с улицы», какова разница в уровне аддиктивного и девиантного поведения подростков там, где есть соответствующие учреждения, и там, где их нет [3, с. 73–76; 7]. Эти показатели имеют в основном демографический и социологический характер, учитывая эффекты на уровне общества [2; 8], а проблемы на уровне культуры рассматриваются крайне односторонне.

Поскольку деятельность «социально-культурная», то культуру мы не имеем права игнорировать. В данном направлении существует немало исследований, посвящённых аксиологии досуга: изучаются ценности, лежащие в основе социально-культурной деятельности, и/или ценности, которые должны формироваться и всячески продвигаться, особенно в контексте дополнительного образования [1; 8; 9, с. 19, 25–28]. Подобные публикации часто имеют характер манифеста. Но что происходит в действительности, какие установки и ценности транслируются педагогами дополнительного образования – вопрос, заслуживающий пристального внимания. При этом внимание исследователей должно быть обращено не на явно артикулируемые нормы и ценности, которые педагоги проговаривают осознанно и чётко, а на то социокультурное влияние, которое проявляется в неосознаваемых действиях, в манере строить фразы, в привычных моделях поведения, в том, как от трансляции установок официальной культуры в поведении происходит переход к трансляции личных ценностей и приоритетов. Ведь именно так «культура генерируется снизу вверх в виде индуктивных комбинаций элементов культуры, которые становятся пространственно распределёнными социальными представлениями» [10, с. 24]. Именно такие моменты неосознанного переключения между ролями, перехода от одного привычного ритуала к другому составляют основу культуры повседневности [11, с. 120–121], а значит и культуры в целом. Из необозримого множества микропосланий, которые мы постоянно транслируем, даже не осознавая этого, формируется культурный фон – основа коммуникации и идентичности [12, с. 221–222], который усваивается каждым из нас, и особенно жадно и эффективно – детьми.

Таким образом, объектом нашего исследовательского интереса в данной статье будут выступать не любые ценности и установки, формируемые в ходе дополнительного образования, а неосознанно транслируемое отношение к моральному основанию сосуществования людей в культуре в той форме, как его сформулировал Иммануил Кант: «поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству как в твоём лице, так и в лице всякого другого только как к средству, но всегда в то же время и как к цели» [13, с. 169].

Цель исследования состоит в том, чтобы выяснить, какие установки закладываются педагогами дополнительного образования в культурный фон в процессе обучения и коммуникации с детьми: отношение к человеку и его интересам как к основной ценности и цели или как к объекту и средству достижения иных целей.

Теоретико-методологическими предпосылками исследования выступают положения деятельностной концепции культуры, в которой культура рассматривается как специфический

способ жизнедеятельности человека, общие принципы теории культуры повседневности и когнитивная культурология, исследующая когнитивные механизмы освоения человеком культуры. Метод исследования основан на принципах структурно-функционального анализа.

Методика исследования включает в себя наблюдение, описание и контент-анализ коммуникативных текстов, возникающих в процессе дополнительного образования, а также рекламных и информационных текстов от лица соответствующих учреждений. Также в исследовании использовался метод интервьюирования практикующих педагогов, детей и их родителей.

В качестве исследовательской базы выступили учреждения дополнительного образования Ростова-на-Дону различных организационно-административных форм. Неявному интервьюированию были подвергнуты работники, ученики и родители учеников 13 учреждений, предоставляющих услуги дополнительного образования для детей и подростков. В статье обобщаются результаты наблюдений за 2010–2019 годы.

Основная масса учреждений дополнительного образования представлена двумя типами: финансируются из средств федерального или местного бюджета и частные коммерческие организации.

Среди бюджетных учреждений можно выделить собственно образовательные структуры (спортивные школы, музыкальные школы, школы искусств) и социально-культурные учреждения (культурно-досуговые центры), предоставляющие услуги дополнительного образования, но не специализирующиеся исключительно на этом. Основной отличительной чертой образовательных учреждений является относительная стабильность, основанная на строгом регламенте. Многие из них существуют ещё с советских времён, сохраняя отчасти педагогический состав, а значит – и подходы к образованию. Существуют государственные программы, определяющие требования и критерии подготовки детей в таких учебных заведениях [14, с. 3–5].

В культурно-досуговых центрах дополнительное образование – лишь один из видов деятельности, даже не рассматривающийся как основной. Здесь постоянно меняются секции и педагоги в зависимости от спроса, а это означает и определённую подвижность в вопросах методов и содержания обучения.

Но для бюджетных предприятий общим является то, что они зависят от государства, а значит должны соответствовать его требованиям. Выражается это иногда в чрезмерно буквальном следовании различным государственным программам (например, патриотического воспитания). Педагоги руководствуются в первую очередь требованиями государства, а не интересами и индивидуальными особенностями обучающихся, не запросами современной культурной ситуации. Такие учреждения выполняют государственный заказ и должны отчитываться о его выполнении, поэтому для работников гораздо более пугающей перспективой представляется не угодить чиновнику, нежели не удовлетворить запросы клиента. Поэтому «самореализация» и «развитие» детей происходят исключительно в рамках, очерченных государством.

Несколько иная ситуация в частных коммерческих учреждениях: они зависят от потребительского спроса, от прибыли. Данная сфера чрезвычайно насыщена на сегодняшний день, конкуренция невероятно высока, что приводит к ощутимой нестабильности. При этом не всегда побеждает качество. Педагоги, работающие в частных организациях, вынуждены ориентироваться не на интересы детей, а на коммерческий интерес. Они должны привлекать как можно больше клиентов, обеспечивать как можно более длительную их зависимость от учреждения и конкретного педагога. Частному педагогу выгодно, чтобы то, чему можно научиться за месяц, изучалось год и т. п.

И для работников бюджетной сферы, и для педагогов в коммерческих учреждениях ребёнок оказывается лишь средством достижения личных целей и целей системы, в которой они работают. Такое отношение к ситуации и к подопечным не может не проявляться в повседневном общении.

Конкретные формы посланий, которые формируют культурный фон и отношение к человеку в нём, можно выделить следующие:

1. Принципы приёма и отбора детей для обучения в классах дополнительного образования. В финансируемых государством учреждениях, как правило, количество мест ограничено. Поэтому осуществляется отбор желающих по способностям, по уровню подготовки и т. д. Ребёнку, который хочет заниматься танцами или музыкой, сообщают: «У тебя плохой музыкальный слух». Тем самым ему дают понять, что не его желание учиться первостепенно, а его способности; что, хотя вроде бы декларируемые цели – саморазвитие и самосовершенствование, но развивать то, что недостаточно хорошо развито, педагоги не намерены.

В коммерческих организациях, напротив, от количества учеников напрямую зависит доход педагога. Поэтому в группы набирают всех желающих. Иногда группы формируются из детей разного уровня подготовки. Если в такой группе идёт общая работа, то некоторые дети оказываются «отстающими» и получают послание о том, что они недостаточно хороши, другие откровенно скучают и усваивают, что никто не собирается заниматься их развитием и образованием. Если же педагог пытается в такой неоднородной группе заниматься индивидуально, то его внимание расплывается. Каждый ребёнок в такой группе получает послание: «Ты недостаточно важен, чтобы уделять тебе необходимое внимание».

2. Ожидаемый результат. Учреждения, финансируемые из бюджета, демонстрируют значительно большую заинтересованность каким-то явным результатом своей работы, нежели самой работой. Так, в спортивные секции изначально не принимают детей, если у них не просматриваются «задатки» больших спортсменов. Спорт при этом не выступает средством эмоциональной разрядки, поддержания физического здоровья и т. п. Ребёнок получает послание: «Важно не как ты себя чувствуешь, а сможешь ли ты принести победу». Похожая ситуация обнаруживается и при изучении деятельности танцевальных и вокальных кружков и творческих коллективов.

Коммерческие учреждения оказываются перед дилеммой: добиться результатов, которые можно будет выставлять на рекламных плакатах (например, уровень подготовки по иностранному языку, позволяющий сдать квалификационные экзамены) или же оттянуть момент достижения конечного результата на максимально возможное время. В любом случае именно результат обучения всегда в центре внимания, а не состояние учащегося во время процесса обучения и его переживания.

3. Методы и программы обучения.

Финансируемые из государственных средств учреждения дополнительного образования в плане методов и программ обучения достаточно консервативны: они либо полностью подчинены одобренным государством программам, либо нацелены на соответствие неким программным требованиям (молодёжной политики и т. п.). Поэтому в основе обучения здесь лежит неискоренимое «должен»: ученик должен выполнять задания, которые подбирает для него педагог, должен соглашаться на те методы и приёмы работы, которые ему навязывают, должен соответствовать требованиям и выполнять нормы, иначе в обучении ему будет отказано.

В коммерческих учреждениях дополнительного образования ситуация ровно противоположная: под маской «инновационных методов воспитания и обучения» скрываются

бессистемные эклектичные наборы упражнений и действий, не оправданных ни какой-то конкретной целью, ни педагогическими исследованиями. Работники таких учреждений просто стараются заполнить время и произвести впечатление на родителей, оплачивающих мероприятие.

4. Отношение к ученикам.

Наиболее поразительным феноменом и красноречивым посланием является отношение педагогов бюджетных учреждений дополнительного образования к своим ученикам: чем лучше их личное отношение, тем более жёсткими и даже жестокими они становятся с детьми. Наиболее упрощённо это можно выразить в формуле: «Ты мне очень нравишься, и я тебя жалею, но требования обучения таковы, что я должен применять к тебе жестокость». Чем более живой и творческий ребёнок перед учителем, тем больше усилий последний прилагает, чтобы загнать его в рамки требований. Ребёнку тем самым сообщается: «Личные отношения вторичны. Главное – жёсткие рамки».

Среди работников коммерческих учреждений довольно распространена иная ситуация: они, будучи материально зависимыми от клиентов, стараются свести к минимуму личный аспект взаимоотношений, словно личное отношение к ученикам может стать помехой для взимания с них платы за занятия. И тогда ребёнок получает послание: «Ты для меня вообще не человек и не личность, а только работа».

Таким образом, мы видим, что и в бюджетных, и в частных коммерческих учреждениях дополнительного образования интересы детей стоят далеко не на первом месте. Есть, впрочем, некоторые педагоги, которые пытаются сопротивляться этой общей направляющей, стараются работать в интересах своих подопечных и на их благо. Но это означает бунт против системы, открытый или тайный. Естественно, как и строгое следование политике организации, бунт тоже считается детьми в поведении педагога.

Соответственно, в культурный фон благодаря педагогам дополнительного образования попадают две модели поведения и две важных установки:

- принятие требований системы и работа в соответствии с ними в ущерб интересам тех, кто выступает потребителем услуг системы;
- непринятие требований системы, бунт против них, позволяющий работать в интересах тех, кто выступает потребителем услуг системы.

Очевидно, что и в том, и в другом случае дети чётко усваивают основной посыл: они неинтересны системе (учреждению дополнительного образования) и выступают для неё лишь средством достижения каких-то её целей.

Уже в возрасте 5–6 лет дети способны увидеть противоречие, несоответствие [15, с. 156] и сформулировать вопрос: почему целью учреждений дополнительного образования не являются дети, те, кого эти учреждения должны образовывать? Когда такой вопрос, естественно, в более простой и менее абстрактной форме, адресуется взрослому человеку, полученный ответ тоже становится частью культурного фона.

Например, учащийся музыкальной школы задаёт вопрос учителю: «Почему я должен играть это произведение, если оно мне не нравится?». Учитель, вполне обоснованно с его точки зрения, отвечает: «Потому что это произведение указано в качестве обязательного в государственной программе».

Или же учащийся коммерческой языковой школы спрашивает: «Почему сегодня отменили занятия, ведь у меня столько вопросов к учителю?». На что администратор даёт ответ:

«Из всей группы пришёл только ты один. Твоей платы недостаточно, чтобы покрыть затраты на аренду учебной аудитории».

Обе описанные ситуации заставляют ребёнка глубже взглянуть на существующую систему на уровне государства и в целом социального устройства: оказывается, мнение некоего «государства», отражённое в стандарте или программе, важнее желаний отдельно взятого человека, а коммерческая выгода перевешивает любой иной личный интерес.

Обсуждение результатов

Вся позитивная статистика по учреждениям дополнительного образования и влиянию их на социокультурную ситуацию нивелируется данными о том, сколько детей бросают обучение. Лишь менее половины поступивших в музыкальные школы и школы искусств их оканчивают¹. У многих пропадает интерес к какому-либо предмету, когда они начинают им заниматься. Педагоги часто говорят, что это «слабые дети», которые сдаются при первых же трудностях. Но на самом деле в системе остаются не «сильные» дети, а те, кто готов мириться с диктатом системы, кто готов подчинить своё свободное время и досуг некоей внешней силе, по сути – отказаться от себя и своих интересов. Таким образом система дополнительного образования отсекает «неспособных» на этапе поступления в учебное учреждение, хотя именно они могли бы стать самыми усердными и дисциплинированными учениками в попытках преодолеть недостаток способностей, а затем вышибает и наиболее свобододлюбивых и творческих, создавая для них невыносимые условия в стенах учебного заведения.

В коммерческих классах истинный интерес к предмету быстро вымещается ответственностью: «За это ведь заплачены огромные деньги!». То, что должно было приносить радость и удовольствие, становится тяжёлой обязанностью.

Сегодня публикуется множество статей о личностно-ориентированном образовании, о приоритете интересов личности перед интересами государства, о творческом развитии и важности для общества индивидуального благополучия каждого человека, о свободном самоопределении в контексте досуга; как-то трансформируются образовательные технологии, методы обучения и воспитания, подходы к обучению (прекрасный пример такого дискурса – статья В.А. Кавера [4]). Но не меняется система. И люди, существующие в этой системе, продолжают транслировать её особенности, формируя соответствующий культурный фон: на самом деле государство определяет, что хорошо, что плохо, что интересно, что нет, что важно, что неважно; а регулятором человеческих отношений и возможностей является коммерческая выгода, или, в более общем плане, – рыночная система экономических отношений.

Ребёнок научается тому, что даже в сфере своего собственного свободного выбора и интереса он вовсе не свободен и не является истинным субъектом. Практика наглядно демонстрирует ему, что только бунт против системы в некоторой степени меняет положение вещей.

Ребёнок усваивает, что он только средство. А также и то, что манифестировать можно одно, а реализовывать на практике совсем другое. Как же можно доверять такой системе, которая обесценивает тебя и практически возводит обман в ранг нормы?

---

¹ Минкультуры знает, почему в стране закрываются детские школы искусств // ИА REGNUM. 8 июля 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2298498.html>. Дата доступа: 5.04.2019.

Заключение

Существующие ныне формы организации дополнительного образования для детей приводят к тому, что в культурном фоне отчётливо формируется концепт человека как средства. Ребёнок в системе дополнительного образования оказывается постоянно должен: должен соответствовать требованиям и стандартам, должен добиваться результатов, должен платить, должен оправдывать. В таких условиях из досуга и сферы самореализации и самоопределения дополнительное образование превращается в ещё один механизм принуждения и ограничения свободы.

Повсеместно декларируется, что дополнительное образование должно способствовать самореализации, раскрытию и развитию творческих способностей учащихся. Но ребёнок вместо этого попадает в жёсткие рамки, в лабиринт противоречий, взаимоисключающих морально-нравственных установок. Эта система в действительности учит не тому, что личность ценна сама по себе, что для общества и для самого человека важно открыть и реализовать лучшее в нём, а тому, что свобода и самореализация возможны только через сопротивление, конфликт и боль. Или же самореализация должна осуществляться полностью в тех рамках, которые формируют государство и рыночная экономика.

Парадоксальным результатом погружения ребёнка в систему дополнительного образования оказывается либо отказ от такой формы досуга (например, в пользу самообразования), либо смирение и принятие системы, рассматривающей человека как средство, либо открытый бунт, направленный на разрушение системы и попытку утвердить ценность человека как цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйлова Л.Н. Научно-методические основы построения модели активности учащихся в условиях дополнительного образования // Наука и образование: современные тренды. № 3 (9). 2015. С. 155–171.
2. Жукова Е.В., Жукова Т.В. Дополнительное образование как пространство для социализации детей // Наука и мир. № 2 (6). 2014 С. 57–60.
3. Зарецкий В.В. Позитивная профилактика злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде // Наркология. № 11 (95). 2009. С. 69–78.
4. Кавера В.А. Современные педагогические технологии в системе дополнительного образования детей // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. Том 195. С. 159–170.
5. Кучеревская М.О. Воспитательная среда учреждения дополнительного образования как условие удовлетворения ведущих потребностей подростка // Сибирский педагогический журнал. № 6. 2012 С. 34–38.
6. Кучеревская М.О. Общественная значимость организации досуговой деятельности подростков в учреждениях дополнительного образования // Новые технологии. № 4. 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvennaya-znachimost-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-podrostkov-v-uchrezhdeniyah-dopolnitelnogo-obrazovaniya>. Дата доступа: 4.04.2019.

7. Исаенко В.П., Смирнов Д.В. Роль социокультурной среды в формировании нравственных основ личности: раздумья о нравственности и путешествиях // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. № 2 (123). 2017. С. 7–31.
8. Сагайдачная Г.Н. Метод альтернативной деятельности как эффективный способ противодействия наркотизации и иных девиаций подростков и молодежи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 4 (117). 2017. С. 77–82.
9. Редя Г.П. Ценностные ориентации старшеклассников, занимающихся в учреждениях дополнительного образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 4. 2009. С. 56–64.
10. Latané B. of Dynamic Social Impact: The Creation Culture by Communication // Journal of Communication. № 46(4). 1996. Pp. 13–25.
11. Bengtsson S. Symbolic Spaces of Everyday Life. Work and Leisure at Home // Nordicom Review. № 27. 2006. Vol. 2. Pp. 119–132.
12. Макарова Е.А. Психологический механизм интроекции культурного фона и когнитивных схем как основа образования // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Том 181. С. 218–224.
13. Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Сочинения на немецком и русском языках. М., 1997. Т. 3. С. 39–277.
14. Львова Л.С. Дополнительное образование детей и взрослых в федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Научные исследования в образовании. № 3. 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/dopolnitelnoe-obrazovanie-detey-i-vzroslyh-v-federalnom-zakone-rossiyskoy-federatsii-ot-29-dekabrya-2012-g-273-fz-ob-obrazovanii-v>. Дата доступа: 4.04.2019.
15. Сухова М.О. Развитие мыслительных операций у старших дошкольников // Известия Института педагогики и психологии образования. № 1. 2018. С. 154–157.

Davidova Ekaterina Pavlovna

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: katrindavidova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-0190>

The formation of the cultural background of the concept of «man as a goal» / «man as a means of» supplementary education institutions

Abstract. The article deals with additional education for children in the intersection of three subject areas: social and cultural activities, cultural studies and ethics. It is shown that the concept of «man as a means» is spreading in the sphere of additional education. Children act in the system of additional education as a means to achieve their own goals of teachers and the system as a whole. The relation to the person as to the purpose is possible only in the form of revolt against system.

The theoretical and methodological basis of the research is the provisions of the activity concept of culture, according to which culture is considered as a specific way of human life. The research is also based on the General principles of the theory of everyday culture and cognitive Culturology, which study the cognitive mechanisms of human development of culture. The research method is based on the principles of structural and functional analysis. The research methodology includes observation, description and content analysis of communication texts that arise in the process of additional education, as well as advertising and informational texts on behalf of relevant institutions. The study used the method of interviewing practicing teachers, children and their parents.

The empirical base of the research is the institutions of additional education in the city of Rostov-on-don, as well as budgetary institutions that provide additional services in the field of education: sports and music schools, art schools, and socio-cultural institutions (cultural and leisure centers).

Keywords: social and cultural activities; additional education; culture of everyday life; cultural background; Kant's categorical imperative; system; revolt

REFERENCES

1. Bujlova L.N. Scientific and methodical bases of construction of model of activity of pupils in the conditions of additional education // Science and education: modern trends. № 3 (9). 2015. Pp. 155–171.
2. Zhukova E.V., Zhukova T.V. Additional education as a space for socialization of children // Science and world. № 2 (6). 2014 Pp. 57–60.
3. Zareckij V.V. Positive prevention of substance abuse in the educational environment // Narcology. № 11 (95). 2009. Pp. 69–78.
4. Kavera V.A. Modern pedagogical technologies in the system of additional education of children // Proceedings of the St. Petersburg state Institute of culture. 2013. Том 195. Pp. 159–170.
5. Kucherevskaja M.O. Educational environment of the institution of additional education as a condition to meet the leading needs of the teenager // Siberian pedagogical journal. № 6. 2012 Pp. 34–38.

6. Kucherevskaja M.O. Public importance of the organization of leisure activities of adolescents in institutions of additional education // *New Technologies*. № 4. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obschestvennaya-znachimost-organizatsii-dosugovoy-deyatelnosti-podrostkov-v-uchrezhdeniyah-dopolnitelnogo-obrazovaniya>. Date: 4.04.2019.
7. Isaenko V.P., Smirnov D.V. The role of socio-cultural environment in the formation of moral foundations of personality: thinking about morality and travel // *Bulletin of the Academy of youth tourism and local lore*. № 2 (123). 2017. Pp. 7–31.
8. Sagajdachnaya G.N. The method of alternative activity as an effective way of counteraction to drug addiction and other deviations of teenagers and youth // *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*. № 4 (117). 2017. Pp. 77–82.
9. Redya G.P. Value orientations of high school students engaged in institutions of additional education // *News of higher educational institutions. Volga region. Social science*. № 4. 2009. Pp. 56–64.
10. Latané B. Dynamic Social Impact: The Creation of Culture by Communication // *Journal of Communication*. № 46(4). 1996. Pp. 13–25.
11. Bengtsson S. Symbolic Spaces of Everyday Life. Work and Leisure at Home // *Nordicom Review*. № 27. 2006. Vol. 2. Pp. 119–132.
12. Makarova E.A. The psychological mechanism of introjection of cultural background and cognitive schemas as the basis of education // *Proceedings of the St. Petersburg state Institute of culture*. 2008. Vol. 181. Pp. 218–224.
13. Kant I. The Foundation of the metaphysics of manners // *Works in German and Russian*. Moscow, 1997. Vol. 3. Pp. 39–277.
14. L'vova L.S. Additional education of children and adults in the Federal law of the Russian Federation of December 29, 2012 № 273-Federal Law «On education in the Russian Federation» // *Research in education*. № 3. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/dopolnitelnoe-obrazovanie-detey-i-vzroslyh-v-federalnom-zakone-rossiyskoy-federatsii-ot-29-dekabrya-2012-g-273-fz-ob-obrazovanii-v>. Date: 4.04.2019.
15. Suhova M.O. The development of thinking in pre-school age // *Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education*. № 1. 2018. Pp. 154–157.